

«Загадочная» экспедиция В.К. Арсеньева: из истории исследований динозавров Приамурья

И.А. Ермацанс, Ю.Л. Болотский, И.Ю. Болотский

Институт геологии и природопользования Дальневосточного отделения
Российской академии наук (ИГИП ДВО РАН), г. Благовещенск,
Россия; irina@ignm.ru; dinomus@ascnet.ru

В статье представлена реконструкция одного неизвестного эпизода научной деятельности Владимира Клавдиевича Арсеньева (10 сентября 1872 — 4 сентября 1930 гг.), который открывает новую страницу деятельности ученого, соединившую его с историей палеонтологии Приамурья. Этот эпизод посвящен подготовке в 1925 г. экспедиции с целью проведения палеонтологических раскопок на правом, китайском, берегу р. Амур. Основанием для осуществления необходимых работ послужил факт вымывания костей динозавров на поверхность земли водами Амура. В научный оборот вводятся неизвестные ранее архивные и музейные документы, изучение и анализ которых позволил засвидетельствовать процесс подготовки экспедиции. События, отраженные в документах, биографии геологов (П.И. Полевого (1873–1938), А.Н. Криштофовича (1885–1953), Н.П. Степанова (1880–?) и др.), представителей администрации Дальнего Востока (М.П. Малышева (1888–1975) и др.), деятельность которых в той или иной мере оказалась в рамках интересующей нас темы, были рассмотрены в контексте истории России и Китая. В процессе исследования восстановлена целостная естественноисторическая картина, на фоне которой проходила деятельность В.К. Арсеньева, связанная с подготовкой экспедиции. Возможность ее осуществления соотнесена с особенностями внутри- и внешнеполитической ситуации в 1924 — апреле 1927 г. в проекции на приграничные территории России и Китая. Несмотря на отсутствие достоверных данных о ходе экспедиции, выявленные косвенные факты позволяют предположить, что В.К. Арсеньевым были проведены разведочные работы и раскопки.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, палеонтология, р. Амур, Северная Маньчжурия, с. Иннокентьевское, динозавры.

Введение. Арсеньев — «зачинатель» в движении к познанию неведомого

Личность В.К. Арсеньева (рис. 1), известного в мире и в России исследователя Дальнего Востока (ДВ), всегда привлекала к себе внимание, как при жизни, так и после смерти. За время, прошедшее после кончины 4 сентября 1930 г., и до настоящего времени о его жизни и деятельности написаны научные, научно-популярные статьи, книги, защищены диссертации. Его имя связывают с этнографией, археологией, географией, метеорологией, климатологией, экологией, литературой и многими другими науками. Сам исследователь так определил свои предпочтения: «Моей основной специальностью является музееведение и исследовательская работа в области этнографии и археологии Дальнего Востока, к которым я чувствую особую склонность и признание. Все мои печатные труды касаются именно этих дисциплин» (В.К. Арсеньев: Документы к биографии, 1961, с. 171).

Рис. 1. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Фото В.Н. Пашковского, 1929 г. Из архива А.Н. и К.А. Криштофовичей. Впервые опубликовано в 1972 г. (Полевой, Решетов, 1972, с. 75)

Fig. 1. Vladimir Klavdievich Arseniev. Photo by V.N. Pashkovskii, 1929 From the archive of A.N. and K.A. Krishtafovich. First published in 1972 (Polevoy, Reshetov, 1972, p. 75)

Фраза «исследователь Дальнего Востока», обычно характеризующая научные приоритеты Арсеньева, определяет лишь географические границы его интересов. М.М. Пришвин увидел в нем «зачинателя» нового: «Географ Арсеньев принадлежит к первой группе людей: Колумбов — Дон Кихотов, людей — зачинателей бесконечных в своем движении в новый неведомый мир» (Пришвин, 1986, с. 507).

«Зачинатель» — качественный показатель, предполагающий безграничную открытость новому знанию. Пришвин точно подметил это качество личности Арсеньева. Подтверждение тому — заинтересовавший нас факт подготовки им палеонтологической экспедиции на правый (китайский) берег р. Амур в 1925 г. для сбора окаменевших костей динозавров, оказавшихся на поверхности земли. Впервые сведения об этом событии прозвучали почти спустя 40 лет в газетной публикации В.Д. Яхонтова, бывшего сотрудника Хабаровского краевого музея

имени Н.И. Гродекова (ХКМ)¹, «Где находки Арсеньева?» и его машинописном черновике «Раскопки» в музее»² (Яхонтов, 1966, с. 3). Позже об этом факте упоминали Ю.Л. Болотский и В.Г. Моисеенко в работе «О динозаврах Приамурья» и Ю.Л. Болотский — в диссертации и автореферате «Маастрихтские динозавры Приамурья» (Болотский, Моисеенко, 1988, с. 6; Болотский, 2000, с. 6). Высказанное В.Д. Яхонтовым в рукописном варианте статьи предположение о том, что кости хранились в Хабаровском краевом музее, а позже якобы были отправлены в музей Владивостока, до сегодняшнего дня ничем не подтверждено. В своей статье он использовал ранее неизвестную переписку В.К. Арсеньева с различными государственными учреждениями по поводу организации экспедиции.

В настоящее время документы, свидетельствующие о подготовке экспедиции, выявлены нами в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), фондах Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова (ХКМ).

Наше исследование предполагает восстановить контекст, на фоне которого действовал В.К. Арсеньев с целью организации экспедиции, установить совпадение возможности ее проведения с реальностью осуществления во времени, установленном документами.

Архивные и музейные источники о подготовке экспедиции

В истории организации палеонтологической экспедиции В.К. Арсеньевым на правый берег р. Амур много неясного. Пока не найдены документы, которые бы подтвердили факт того, что она состоялась или не состоялась. Сохранившаяся официальная переписка свидетельствует о процессе ее подготовки, но некоторая информация из документов ошибочна, поэтому требует пояснений.

Эпизод в жизни В.К. Арсеньева, связанный с экспедицией, пришелся на краткий период вторичного пребывания его в должности директора Хабаровского краеведческого музея с 1 октября 1924 по 15 декабря 1925 г.³ (Тарасова, 1985, с. 307; Хисамутдинов, 2005, с. 199).

Почти одновременно с назначением В.К. Арсеньева директором Музея в г. Хабаровск председателем Дальневосточного отделения Геологического комитета (ДВОГК)⁴ был избран П.И. Полевой⁵, с которым его связывали дружеские

¹ Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова (ХКМ) в книгах поступлений обозначен как Государственный музей Дальнего Востока (ГМДВ).

² ГМДВ. Книга поступлений (КП). № 12064/2036. Л. 1–6 об.

³ 1909–1918 гг. — первый период руководства В.К. Арсеньева Хабаровским краеведческим музеем.

⁴ На ДВ секция ГК была создана в 1915 г., возглавил ее Э.Э. Анерт. С 11 мая 1920 г. объединенное совещание геологов ДВ секции ГК и кабинет-музей Сибирского ГК постановило именоваться ГК ДВ. После воссоединения с Россией (1922) он был присоединен к ГК как его ДВ Отделение. 1 июля 1924 г. Э.Э. Анерт, согласно своему прошению, был освобожден от должности председателя, исполнение обязанностей которого вначале неофициально (с 20 мая 1924 г.), а по избрании официально (с 2 декабря 1924 г.) были возложены на П.И. Полевого (Отчет о состоянии и деятельности..., 1926, № 46, с. 1–6).

⁵ Полевой Петр Иванович (1872–1938) — геолог, окончил гимназию в г. Иркутске (1893), Петербургский горный институт (1903). С 1908 г. по поручению ГК работал на ДВ (о. Сахалин,

отношения. В январе-феврале 1925 г. П.И. Полевого по делам ДВОГК вызвали в Хабаровск. Вскоре после этого В.К. Арсеньев письмами от 7 апреля 1925 г. доводил до сведения Академии наук (АН) и Центрального бюро краеведения (ЦБК) в г. Ленинграде, а также Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука) в г. Москве:

20 лет назад между городом Благовещенском и селением Иннокентьевским⁶ обвалился берег и в обнажении его обнаружили кости, принадлежащие какому-то ящеру. Часть этих костей была доставлена в Хабаровский Краевой Музей. Тотчас был поднят вопрос о производстве раскопок в этом месте с целью сбора всего палеонтологического материала, но неожиданно большое наводнение отмыло значительную часть берега, вследствие чего все остальные кости погибли⁷.

В 1916 году в верхних меловых отложениях Приамурского Края, на правом берегу Амура, ниже города Благовещенска и выше деревни Сагибово вновь найдены были кости другого ящера геологом А.Н. Криштофовичем⁸. В том же году ГК снарядил экспедицию, которая в два лета собрала все части скелета. В 1919 году скелет был собран⁹. Это оказался траходон, име-

Камчатский и Анадырский районы и др.). В 1924–1928 гг. — председатель ДВОГК. В 1928 г. переведен старшим геологом по нефти ДВ в Нефтяную секцию ГК (г. Ленинград), реорганизованную в 1929 г. в Нефтяной геологоразведочный институт (НГРИ). Дважды арестован (1930, 1937). Умер (по другим данным расстрелян) в 1938 г. (Ремизовский, 1995).

⁶ До 1917 г. станица Иннокентьевская — центр Иннокентьевского станичного округа Амурского казачьего войска, позже — с. Иннокентьевское Архаринского района.

⁷ В.К. Арсеньев ошибся — костные остатки, как позже выяснилось, принадлежавшие динозавру, в июне 1902 г. вымыло на поверхность на правом берегу р. Амур, между станицами Сагибово и Касаткино, находящимися по левому берегу реки (а не между г. Благовещенском и с. Иннокентьевским). В России это место известно как Белые Кручи, в Китае — как Лунгушань или Цзяинь. Открыто в 1859 г. Ф.Б. Шмидтом. В июне-июле 1902 г. археолог-любитель А.Я. Гуров собрал и передал в музей Благовещенска отдельные кости с этого местонахождения, полковник Генерального штаба М.М. Манакин обнаружил скелет динозавра и передал часть костей в музей г. Хабаровска. В августе-сентябре этого же года место находки осмотрел и описал Г.Ф. Белоусов, член Приамурского отдела Русского географического общества (ПОРГО), который нашел «кости каких-то животных, черного цвета и очень хрупкие» (Заседание..., 1902, с. 15; Ермацанс, Болотский, 2013).

⁸ Криштофович Африкан Николаевич (1885–1953) — известный российский и советский палеоботаник, сотрудник ГК (с 1914), по заданию которого в 1914 г. прибыл в Амурскую область, в 1917–1924 гг. жил и работал на Дальнем Востоке, с 1920 г. — в составе ГК ДВ, с 1 октября 1924 г. — старший геолог Ленинградского ГК (Отчет о состоянии и деятельности..., 1925, № 37); с 1924 г. сотрудник Главного ботанического сада Ленинграда, преподавал в Ленинградском горном институте. Именно ему в 1914 г. археолог-любитель А.Я. Гуров передал кость динозавра из Белых Круч, которая в 1915 г. была доставлена А.Н. Рябинину, послужив основанием для организации будущей успешной экспедиции (1916–1917). В настоящее время эта кость экспонируется в Центральном геологоразведочном музее им. академика Ф.Н. Чернышева, рядом с реконструкцией скелета манджурозавра с р. Амур (*Mandschurosaurus amurensis*).

⁹ Скелет был реконструирован в 1924–1925 гг., вместе с докладом представлен А.Н. Рябиным на открытом годовом заседании Геологического комитета 1 февраля 1925 г. (Рябинин, 1925).

ющий в длину 4 сажени, относящийся к отряду пресмыкающихся травоядных и имеющий переднюю часть черепа в виде утиног клюва.

Ныне председатель Дальневосточного геологического комитета П.И. Полевой в бытность его в г. Хабаровске, сообщил, что по имеющимся у него достоверным сведениям, опять-таки на правом (китайском) берегу Амура, против бывшей станицы Иннокентьевской¹⁰, в обвале, опять обнаружались кости крупного ископаемого ящера¹¹.

Неточности в письме В.К. Арсеньева, вероятнее всего, объясняются тем, что к моменту написания им писем существовало лишь краткое сообщение о первых итогах изучения А.Н. Рябининым материалов палеонтологической экспедиции 1916–1917 гг. с правого берега р. Амур, привезенных Н.П. Степановым¹² (Динозавры с р. Амура, 1918, с. 385–386). Более основательное изложение результатов исследований, в том числе реконструкция скелета динозавра, были представлены 1 февраля 1925 г. на годовом открытом заседании научного совета ГК, а опубликованы не ранее апреля 1925 г. (Рябинин, 1925, с. 1–12). То есть новейшую информацию об исследованиях в этой области В.К. Арсеньев получил из других источников. Например, от своих знакомых, в круг которых входили, кроме П.И. Полевого, многие российские и иностранные ученые — А.Н. Криштофович, Э.Э. Анерт, Й.Г. Андерссон (Andersson, Johan Gunnar), 1874–1960)¹³ и другие. А.Н. Криштофович на Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении¹⁴, организатором и участником которого был В.К. Арсеньев, выступил с сообщением «Открытие динозавров на Амуре»¹⁵ (Отчет о состоянии и деятельности..., 1923,

¹⁰ Указание на Иннокентьевку в первом случае очевидно ошибочно, так как место находки — Белье Кручи / Лунгушань / Цзяин на правом берегу Амура выше с. Сагибово (об этом говорилось выше). Если второе упоминание также посчитать за ошибку, тогда место находки следует считать тем же самым. Но информация об Иннокентьевке (во втором случае) исходила от председателя ДВОГК П.И. Полевого, это предполагает наличие у него оснований для подобного утверждения.

¹¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 6 об.

¹² Степанов Николай Павлович (1880–?) — препаратор палеонтологической мастерской Музея ГК. В 1916–1917 гг. по заданию ГК командирован на р. Амур, возглавив первую палеонтологическую экспедицию. Привезенные им материалы описал А.Н. Рябинин (Рябинин, 1925, 1930), совместно они выполнили реконструкцию скелета манджурозавра. В настоящее время предполагаемое место раскопок находится на территории «Государственного геологического парка динозавров уезда Цзяинь» (провинция Хэйлунцзян, Китай) (Ермацанс, Болотский, 2013, 2016, 2021).

¹³ Андерссон Йохан Гуннар (1874–1960) — шведский археолог и геолог, в годы Гражданской войны проездом в Китай останавливался во Владивостоке. Своими сведениями об археологических памятниках и жизни коренных народов Дальнего Востока с ним поделился В.К. Арсеньев, в дар которому уже посмертно он прислал свою книгу (Хисамутдинов, 2017, с. 41).

¹⁴ Съезд состоялся 18–22 апреля 1925 г. в Никольске-Уссурийском.

¹⁵ В программе съезда стоял только доклад А.Ф. Криштофовича «Изучение ископаемой флоры Приамурья», сообщение о динозаврах с р. Амур отмечено в отчете ГК ДВ за 1922 г. (Первый съезд по изучению..., 1922, с. 1–96; Отчет о состоянии и деятельности..., 1923, с. 10). К сожалению, содержание его нам неизвестно.

с. 10). А поскольку они с Арсеньевым были давними знакомыми, то история открытия динозавров на р. Амур могла быть известна ему не только из выступления А.Н. Криштофовича, но и из личной беседы¹⁶.

Тема изучения динозавров в эти годы приобрела актуальность в связи с исследованиями в Монголии и Китае третьей Азиатской экспедиции Американского музея естественной истории г. Нью-Йорка в 1922–1925 гг. Основная ее цель заключалась в поиске прародины человечества, которой экспедиция не достигла. Однако было сделано много других открытий. Одно из главных — находки динозавров с кладками яиц. Кроме того, были открыты местонахождения ископаемых остатков меловых динозавров — пситтакозавра (*Psittacosaurus mongoliensis* Osborn, 1923), протоцератопса (*Protoceratops andrewsi* Grenger & Gregjry, 1923), утконосого динозавра бактрозавра (*Bactrosaurus johnsoni* Gilmore, 1933), мелких хищников велоцираптора и овираптора (*Velociraptor mongoliensis* Osborn, 1924, *Oviraptor philoceratops* Osborn, 1924), остатки млекопитающих — позднемелового мультитуберкулята джадохтатерида (*Djadochtherium matthewi* Simpson, 1925), третичного гигантского носорога белуджитерия (*Baluchitherium grangeri* Osborn, 1923 (младший синоним *Indricotherium transouralicum* Pavlova, 1922) и многих других (Рождественский, 1971; Лопатин, 2019).

Руководитель экспедиции Рой Чапмен Эндрюс (Roy Chapman Andrews, 1884–1960) представил результаты исследований на съезде Общества геологов в Китае¹⁷, состоявшемся в Пекине 6–7 января 1923 г. (Анерт, 1923, с. 26). Выступление Р.Ч. Эндрюса слышал А.Н. Криштофович, участвовавший в работе съезда как представитель ДВОГК. Позже достаточно подробно он изложил итоги съезда в отчете о командировке, опубликованном в составе доклада Э.Э. Анерта в журнале «Известия общества изучения Маньчжурского края» (Анерт, 1923, с. 26). Материалы, предоставленные А.Н. Криштофовичем, послужили источником для статей А.А. Борисяка, в которых автор на примере американской экспедиции пытался обратить внимание на то, каких успехов может добиться палеонтология (Борисяк, 1923, с. 100–104; Борисяк, 1925, с. 34–46).

Известие о сенсационных находках экспедиции облетело весь мир. Особенную важность это приобретало в СССР на фоне проявлявшихся тенденций со стороны государства, направленных на подчинение всех отраслей, в том числе науки, исключительно практическим нуждам страны. В эти годы в СССР тоже наместились палеонтологические исследования. По находкам динозавров, обнаруженным в 1923 г. в верхнемеловых отложениях Казахстана, В.Д. Принада по поручению ГК в 1924–1926 гг. производил раскопки в «динозавровом горизонте» (Сары-Агач, Джилга, Джетты-Тюбе, Тюльке-Су, колодец Кырк-Кудук и др.) (Рябинин, 1939). В 1925–1926 гг. кости динозавров были найдены в Казахстане (близ гор Малый и Большой Калканы, между станциями Чингильды и Карачек, р. Или) (Рябинин, 1939).

¹⁶ Жена В.К. Арсеньева Маргарита Николаевна (в девичестве Соловьева) и А.Н. Криштофович работали в ГК, с ее отцом Н.М. Соловьевым, председателем ОИАК, он был дружен. В 1924 г. Криштофович работал над определением палеонтологических коллекций Музея ОИАК (Годовой отчет за 1924/1925 гг., 1925, с. 5), а Арсеньев заведовал этнографическим отделом Музея.

¹⁷ Идея создания Общества геологов в Китае (Геологического общества Китая / Китайского геологического общества), которое объединило бы геологов из разных стран мира, оказавшихся в Китае, высказанная А.Н. Криштофовичем, осуществилась в 1922 г. Первое его годовое собрание переросло в съезд (Анерт, 1923, с. 26).

Учитывая все вышесказанное, П.И. Полевой с В.К. Арсеньевым не могли не отреагировать на сообщение о выходе на поверхность костей динозавров, даже если не знали о находках на территории СССР. В частности, П.И. Полевой в докладной записке «Организация и задачи геологических исследований на Дальнем Востоке», приложенной к отчету ДВО ГК за 1924 г., обращал внимание на пять районов, «к исследованию которых уже приступлено или будет приступлено в 1925 г.», в том числе он отметил «район между р. Зеей и р. Буреей, прилегающей к Амуру», где «развиты третичные угленосные отложения, как верхние, так и нижние, проявляются меловые отложения, содержащие остатки динозавров» (Полевой, 1925, с. 6).

В.К. Арсеньев, обратившийся по поводу экспедиции в различные инстанции, получил поддержку в лице заведующего Дальневосточным отделом народного образования (ДальОНО) Михаила Павловича Малышева¹⁸, который принял живое участие, содействуя в организации палеонтологической экспедиции¹⁹ (рис. 2).

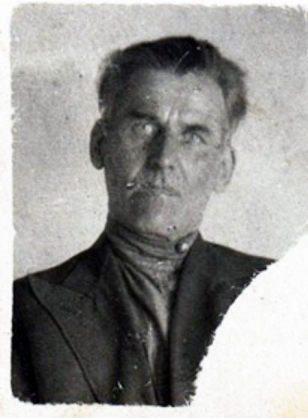

Рис. 2. М.П. Малышев (Попцова, без года)

Fig. 2. M.P. Malyshev (Popsova)

Из письма В.К. Арсеньева к заведующему Амурским губернским ОНО (АмгубОНО) В.М. Иванову, написанного одновременно с упомянутыми выше письмами в АН, ЦБК и Главнауку (7 апреля 1925 г.), известно, что М.П. Малышев лично встречался и беседовал с ним по этому вопросу:

¹⁸ Малышев Михаил Петрович (1888–1975) — в 1920–1922 гг. — министр народного просвещения в Верхнеудинске, с 1922 г. — заведующий Читинским краевым отделом народного образования, с 1924 г. — Дальневосточным в Хабаровске, с 1925 г. — в Ростове-на-Дону (Попцова, без даты).

¹⁹ Из письма В.К. Арсеньева к С.Ф. Ольденбургу, непереманному секретарю АН, от 12 ноября 1925 г.: «Заведующий Дальневосточным Отделом Народного Образования коммунист Михаил Петрович Малышев, бывший учитель и весьма культурный человек, является главным индуктором и главным помощником всех исследователей Д. В. Он отстаивает интересы ученых обществ, защищает и хлопочет за лиц, занимающихся наукой. Благодаря ему все музеи ДВ получили средства к существованию, благодаря ему развилась деятельность Отдела Географического Общества <...> РГО написало ему благодарность» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 20. Л. 8).

Заведующий Дальневосточным Отделом Народного Образования М.П. Малышев, в бытность свою в городе Благовещенске, имел с Вами беседу относительно исходатайствования пред китайскими властями²⁰ разрешения на производство раскопок на месте обнаружения остатков скелета динозавра, близ бывшей станции Иннокентьевской, на правом (китайском берегу). Ради осторожности Вам было сообщено, что якобы обнаружены кости мамонта. Имейте в виду, что у китайцев есть свой Геологический Комитет и если они узнают о том, что это кости мелового динозавра (несколько миллионов лет назад), то, естественно, они примут меры к тому, чтобы не дать русским эту ценную в научном отношении находку²¹.

Геологический Комитет (Geological Survey of China) на территории Китая действительно существовал (с 1916 г.), но геологическая служба фактически находилась в стадии становления. По приглашению китайского правительства в стране работали известные европейские ученые — шведский геолог Й.Г. Андерссон, американский геолог и палеонтолог А.В. Грабау (Amadeus William Grabau, 1870–1946), молодой венский зоолог О. Зданский (Otto Karl Josef Zdansky, 1894–1988) и др. Профессор из Стокгольма Т.Г. Галле (Thore Gustav Gustafsson Halle, 1884–1964) обрабатывал ископаемую флору Китая, К. Виман (Carl Johan Josef Ernst Wiman, 1867–1944) из Упсалы — остатки позвоночных (Андерссон, 1921, р. 305–310; Борисьяк, 1923, с. 100–104).

В 1922 г. геологи из разных стран мира, оказавшиеся в Китае, объединились в Общество геологов в Китае (Геологическое общество Китая / Китайское геологическое общество), осуществив идею А.Н. Криштофовича о необходимости создания неправительственной организации геологов в Китае (Анерт, 1923, с. 26). Поэтому сомнительно, чтобы ГК Китая начал препятствовать экспедиции. Высказанное Арсеньевым в письме к заведующему АмгубОНО опасение, вероятнее всего, касалось не ГК Китая, а чиновников, как с одной, так и с другой стороны, которые могли затянуть с решением этого вопроса, так как в остальных письмах, направленных другим адресатам, ни о чем подобном не упоминалось.

На возможность или невозможность проведения экспедиции могла повлиять внешнеполитическая ситуация. В 1924–1925 гг. проблемы с Маньчжурией и Внешней Монголией оставались, но на высшем уровне отношения между СССР и Китаем сохранялись относительно стабильными. Более того, 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой», восстановившее дипломатические и консульские отношения между данными государствами, 8 августа 1924 г. — утверждено ЦИК СССР (Документы внешней политики..., 1963, с. 331–335), 20 сентября 1924 г. — в основном продублировано соглашением с маньчжурскими властями в Шэньяне (Документы внешней политики..., 1963, с. 459–464). В это же время (август 1924 г.) «в Благовещенске были приняты временные правила для перехода границы тем, кто жил в 10-верстной пограничной полосе», в результате советско-китайская граница оказалась

²⁰ Генеральным консулом в Благовещенске в 1925–1926 гг. был Ч(Г)ен-Г(К)уан-пин(г) (У местного китайского консула, 1925, с. 1; Справочник..., 1926, с. 50). Выпускник университета в Пекине, в Россию приехал с женой и двумя детьми. По данным А.В. Соловьева, в 1924–1928 гг. был вице-консулом, в 1928, 1930–1936 гг. — консулом Консульства Китайской республики в Чите (Соловьев, 2019, с. 91).

²¹ ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

фактически открытой (Дацышен В.Г. и др., 2013, с. 433). Следовательно, получение необходимого разрешения было вполне возможным.

Действительно, 9 мая 1925 г. консул СССР в г. Сахалин (Китай) Торопов (имя и отчество неизвестны) «по вопросу о получении разрешения на право производства раскопки на китайской стороне остатков скелета динозавров» сообщал, что им «получено согласие Даояна на выдачу охранных листов как путешественников» (рис. 3)²².

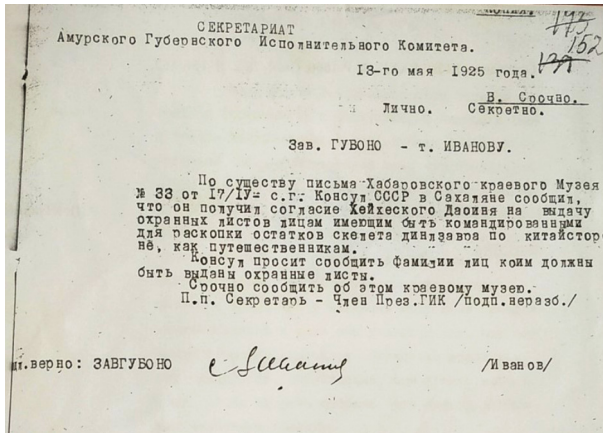

Рис. 3. Копия отношения секретариата АмгубОНО заведующему АмгубОНО В.М. Иванову о необходимости сообщить фамилии лиц, командированных для раскопок на китайской стороне, для выдачи охранных листов. 13 мая 1925 г.

Fig. 3. Copy of a letter of request from the Amur Province Executive Committee Secretariat to the head of the Amur Province Education Authority, V.M. Ivanov, requesting to submit the list of persons, commissioned to carry out the excavations on the Chinese side, in order to be issue safe-conducts to them. 13 may 1925

Через Амгубисполком о запросе были уведомлены В.М. Иванов, М.П. Малышев, В.К. Арсеньев. Торопов просил сообщить фамилии тех, кому должны были выдать охранные грамоты. В связи с этим 3 июня 1925 г. на заседании ученого совета Хабаровского краевого музея было принято решение о том, что охранные листы нужны на имя директора, консерватора, заведующего зоологическим отделом и препаратора. Таковыми на тот момент были В.К. Арсеньев, С.Я. Сизых, А.И. Кардаков, Г.Е. Сольский. С.Я. Сизых должен был «составить смету на производство предварительных изысканий на месте обвала»²³. Кроме того, было решено «просить ДВ Геолком командировать геолога для участия в работах»²⁴.

Таким образом, к лету было получено разрешение и намечен состав экспедиции. В журнале секретной информации Дальревкома, в котором фиксировалась информация о времени отправления бумаг и их кратком содержании, в записи за 4 июня в содержании указывается, что в документе речь идет о разрешении научным работникам командировки за границу, отмечено и наличие отношения от ДальОНО.

²² ГАХК. Ф. Р–1660. Оп. 1. Д. 2. Л. 151, 152.

²³ ГМДВ. КП № 7033–13. Ф. 52. Оп. 165. Д. 21. Л. 6.

²⁴ ГМДВ. КП № 7033–13. Ф. 52. Оп. 165. Д. 21. Л. 6.

В содержании записи за 6 июля значится²⁵: «Дальоно, т. Малышеву на № 1-7-1 о командиров[ке] за границу науч.[ных] работников»²⁶.

То есть экспедиция летом 1925 г. все-таки состоялась, что послужило причиной опоздания В.К. Арсеньева на торжественное заседание по поводу 200-летия АН СССР, состоявшееся 6 сентября в Ленинграде, где он должен был представлять ДВОРГО. Между тем 7 сентября на совещании в Ленинграде обсуждалось предложение, внесенное представителями науки из Германии — «проект посылки ученых одной страны в научные институты другой, об участии в экспедициях и о взаимном привлечении ученых к разрешению тех или иных задач» (Академия наук в решениях..., 2000, с. 43). В ответ на него профессор Ли Сыгуан²⁷ по поручению Геологического комитета Китая предложил организовать совместное с АН СССР исследование на территории СССР области, прилегающей к озеру Байкал, а на территории Китая — области «по выбору Геологического комитета Академии Наук СССР» (Академия наук в решениях..., 2000, с. 44).

Но В.К. Арсеньев на праздничные торжества в Ленинград не успел, он приехал 11 сентября, когда торжественное заседание Академии наук проходило уже в Москве²⁸. Об этом он писал М.П. Малышеву (рис. 4).

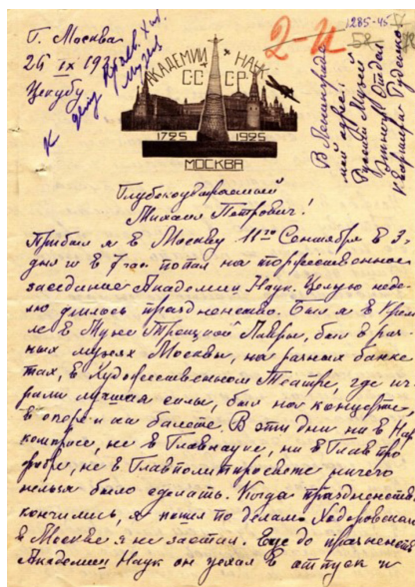

Рис. 4. Письмо В.К. Арсеньева М.П. Малышеву. 26 сентября 1925 г.

Fig. 4. Letter from V.K. Arseniev to M.P. Malyshev. September 26, 1925

²⁵ Несмотря на то что данный документ не имеет даты, он может быть датирован 1925 г., так как временем работы в ДальОНО М.П. Малышева были 1924–1925 гг.

²⁶ ГАХК. Ф. Р–58. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

²⁷ Ли Сы(и)гуан (1889–1971) — выдающийся китайский геолог, один из инициаторов и спонсоров создания Китайского геологического общества (1922), его первый вице-президент, президент и председатель в течение длительного времени, министр геологии КНР (с 1952), заведующий отделом по делам науки, культуры и просвещения при Государственном совете КНР (с 1969). Иностраннный член АН СССР (1958).

²⁸ ГМДВ. №1285/45. Л. 78.

В Москве и Ленинграде Арсеньев вел переговоры по поводу раскопок динозавров на р. Амур со специалистами, которые считали «крайне важным не откладывать это дело» и провести крупномасштабные раскопки с участием геолога. По его запросу Академия наук еще весной на заседании президиума 27 апреля 1925 г. и на IX заседании Отделения физико-математических наук 6 мая 1925 г. рассмотрела сообщение, передав для заключения в Геологическое отделение Геолого-минералогического музея²⁹. Ему рекомендовали кандидатуру Н.П. Степанова, препаратора Геологического музея АН, работавшего в 1916–1917 гг. в этом районе на местонахождении Лунгушань/Цзяинь. Дирекция Геологического музея поддержала готовность Н.П. Степанова участвовать в раскопках. По просьбе Арсеньева он составил смету, рассчитанную на широкомасштабные работы с привлечением помимо себя одного коллектора, одного разборщика и пятнадцати рабочих. Общая сумма затрат на три месяца работ по его подсчетам составила 7 430 руб.³⁰

Однако к декабрю 1925 г. решение о раскопках на р. Амур так и не было принято, а в это время в научных организациях уже формировались и утверждались планы экспедиций на 1926 г. Н.П. Степанову, заинтересованному в продолжении исследований на р. Амур, начатых еще десять лет назад, необходимо было знать, состоятся ли работы, так как в случае отмены экспедиции он должен был принять другое поручение. Поэтому через А.Н. Криштофовича, состоявшего в переписке с Арсеньевым, он просил сообщить как можно скорее, а по возможности телеграфировать, о решении этого вопроса [письмо от 28 декабря 1925 г.]³¹.

Но даже к февралю 1926 г. вопрос о крупномасштабных раскопках на р. Амур не получил окончательного решения. К тому времени произошла смена руководства. Дела Хабаровского музея у Арсеньева принял Карл Янович Лукс, заведующим ДальОНО, сменив М.П. Малышева, стал Афанасий Алексеевич Лобов. Пытаясь ответить на запрос А.Н. Криштофовича по поводу палеонтологических раскопок на правом берегу р. Амур, К.Я. Лукс 9 февраля 1926 г. направил письмо заведующему ДальОНО, подробно изложив проблему. Он обосновывал необходимость крупномасштабных раскопок. При этом план предварительных «рекогносцировочных обследований мест обнаружения остатков траходонов», как следовало из письма, должен был отпасть, так как «добывание нужных костей придется производить на сравнительно большом участке, в твердом грунте (конгломерате), соблюдая при этом необходимые предосторожности для сохранения их в целости»³². И хотя К.Я. Лукс пишет, что «за неотпуском кредитов практических шагов в этом направлении предпринято не было»³³, т. е. раскопки не производились, ненужность рекогносцировочных обследований могла объясняться и другими причинами, например, тем, что они уже были проведены В.К. Арсеньевым. В связи с этим стоит обратить внимание на следующие факты. В апреле 1925 г. В.К. Арсеньев от лица Хабаровского краевого музея просил субсидию на экспедицию хотя бы в размере 500 руб.³⁴ Вскоре после того, как в мае-и-

²⁹ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1-а. Д. 174. Л. 84.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 1–6 об.

³¹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 1–6.

³² Там же. Л. 3 об.

³³ Там же. Л. 3 об.

³⁴ Там же. Л. 6.

юне было получено разрешение китайской стороны и определен состав экспедиции, Дальревком по представлению ДальОНО 24 июля 1925 г. из своего резервного фонда выделил для развития исследовательских работ ДВО РГО 300 руб. (Протокол № 34, 24 июля 1925 г.: Протоколы заседаний президиума..., 1925). А так как о других экспедициях после 24 июля неизвестно, можно предположить, что они были использованы на проведение разведки и раскопок на правом берегу р. Амур. Позже, 21 августа, вновь из резервного фонда Дальревкома, были профинансированы возможные расходы В.К. Арсеньева, связанные с поездкой на празднование 200-летия АН, в размере 500 руб. (Протокол № 38, 21 августа 1925 г.), а по возвращении дополнительно — 150 руб. (Протокол № 44, 2 октября 1925 г.: Протоколы заседаний Президиума..., 1925).

Из письма К.Я. Лукса следовало, что по предварительной с Арсеньевым договоренности все найденное в процессе раскопок должно было поступить в Академию наук, где бы после изучения материала из него можно было отобрать «кости (или части их), которые отсутствуют в академическом скелете траходона или заменены гипсовыми слепками», Хабаровскому музею должны были быть переданы дубликаты и изготовлены «искусственные точные слепки с оригинала»³⁵. Рассматривалась и возможность продажи части костей американским музеям, имевшим неполные скелеты гадрозавров, с целью компенсации затрат на раскопки³⁶.

В свою очередь А.А. Лобов и заведующий Дальневосточным отделом профессионального образования (Дальпрофобр) В.М. Иванов обратились с письмом от 12 февраля 1926 г. в Главнауку Народного комиссариата просвещения (НКП). Кратко изложив суть дела, так как приложили к письму переписку по этому вопросу на шести листах, они признали серьезность дела и ходатайствовали об «отпуске необходимых средств на организацию научной экспедиции, согласно прилагаемой смете», составленной Н.П. Степановым, «сформировании соответствующего научного ядра этой экспедиции», а также сроках начала работ экспедиции, если она «будет признана целесообразной и необходимой»³⁷. НКП направил запрос в Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) с просьбой «сообщить отзыв НКИД о допустимости экспедиции в настоящий момент в пределы Китая»³⁸.

Ответ НКИД нам неизвестен. Обстановка на советско-китайской границе, сложившаяся в 1926 г., оставалась сложной, но на высшем уровне относительно стабильные отношения сохранялись до апреля 1927 г., когда после налета на Полпредство СССР советский дипломатический персонал был отозван из Пекина (Дацьшен, Ларин, Романов, 2013, с. 435). То есть в 1926 г. ответ еще мог быть положительным и разрешение могло быть получено.

Заключение

Таким образом, анализ документов, обнаруженных в ГАХК, АВПРФ, фондах ХКМ имени Н.И. Гродекова, открывают новую страницу деятельности

³⁵ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 3 об.

³⁶ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 3 об.

³⁷ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 2.

³⁸ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 126. Д. 37. Л. 6

В.К. Арсеньева, соединившую его с историей палеонтологии Приамурья. Всей своей жизнью, в том числе и этим эпизодом научной деятельности, он остался верен себе, подтвердив, что для него движение к неизвестному бесконечно.

Восстановление исторического контекста 1922–1926 гг., на фоне которого происходила подготовка экспедиции, позволяет проследить деятельность В.К. Арсеньева от возникновения идеи ее организации до предполагаемого момента реализации. В процессе исследования факты и события, отраженные в документах, были соотнесены с историей России и Китая, биографиями лиц, причастных к этому событию, возможность ее проведения — с реалиями времени и места. Несмотря на то, что документов, которые бы свидетельствовали о проведении экспедиции, пока не обнаружено, на основе опосредованных данных, приведенных выше, можно предположить осуществление В.К. Арсеньевым разведочных работ и раскопок в течение непродолжительного времени в августе 1925 г.

Почему же не был поддержан полномасштабный вариант экспедиции в 1926 г.? Во-первых, Северная Маньчжурия, долгое время остававшаяся в сфере влияния России, после отказа от экстерриториальности постепенно утратила таковое положение³⁹. В целом отношение с Китаем постепенно все более осложнялись. Во-вторых, палеонтологические исследования (разведка, раскопки) в 1922–1926 гг. преимущественно производились в пределах территории СССР (Средняя Азия, Казахстан). В-третьих, за пределами СССР в 1920-е и последующие годы приоритет получила Монголия⁴⁰.

Авторы искренне благодарят члена-корреспондента РАН Андрея Анатольевича Сорокина, директора ИГиП ДВО РАН, и члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича, заведующего лабораторией палеогеографии и природопользования ИГиП ДВО РАН, за поддержку исследований, Павла Петровича Скучаса, доктора биологических наук, профессора кафедры зоологии позвоночных СПбГУ, за консультативную помощь.

Литература

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. 592 с.

Анерт Э.Э. Предварительный Геологический съезд в Пекине 6–8 января 1923 г. // Известия общества изучения Маньчжурского края. 1923. № 3. С. 24–32.

Болотский Ю.Л., Моисеенко В.Г. О динозаврах Приамурья. Благовещенск: АмурКНИИ ДВО РАН, 1988. 40 с.

³⁹ В 1920–1932 гг. здесь был образован Особый район восточных провинций (ОРВП).

⁴⁰ С конца 1922 г. северо-западная Монголия и Урянхай со стороны СССР изучались Монгольско-Урянхайской геологической экспедицией. В 1924 г. была образована Монгольская Народная Республика (МНР). С этого же времени начала работу первая Монгольская экспедиция в связи изучением естественных производительных сил Монголии по предложению Совета народных комиссаров (СНК), при котором в 1925 г. была образована специальная комиссия по исследованию Монголии (Виттенбург П.В. Экспедиции Академии наук // Природа. 1925. № 7–9. С. 222–228). Палеонтологическая экспедиция в Монголию состоялась только в 1946–1949 гг.

Болотский Ю.Л. Маастрихтские динозавры Приамурья: Автореферат дис. ... к. г.-м. н. Владивосток, 2000. 30 с.

Борисяк А.А. Китайская геология // Природа. 1923. № 7–12. С. 100–104.

Борисяк А.А. Новая эра в палеонтологии позвоночных // Природа. 1925. № 4–6. С. 33–46.

Виноградова В.Г., Бурнатова С.Ш. Владимир Клавдиевич Арсеньев: Документы к биографии // Дальний Восток. 1961. № 2. С. 171–173.

Виттенбург П.В. Экспедиции Академии наук // Природа. 1925. № 7–9. С. 222–228.

Годовой отчет за 1924/1925 гг. Владивостокский подотдел Государственного географического общества (Общество изучения Амурского края). Владивосток: Типография Государственного Дальневосточного университета, 1925. 25 с.

Дацышен В.Г., Ларин В.Л., Романов Г.Н. Замок с границы снят. Приграничные регионы в российско-китайских отношениях // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.

Динозавры с р. Амура // Известия Геологического комитета. 1918. Т. 37. № 1. С. 385–386.

Документы внешней политики СССР / Ред. Г.К. Деев, В.Ф. Клочко, А.И. Лаврентьев, В.З. Лебедев, С.Л. Тихвинский. М.: Политическая литература, 1963. Т. VII. 760 с.

Заседание Приамурского отдела Императорского русского географического общества, посвященное чествованию покровителя отдела, генерала от инфантерии Н.И. Гродекова // Приамурские ведомости. 1902. № 459. С. 15.

Ермацанс И.А., Болотский И.Ю. Палеонтологические исследования в Приамурье (1859–1917 гг.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 5 (171). С. 159–167.

Ермацанс И.А., Болотский И.Ю. А.Н. Рябинин — первый в России исследователь динозавров // Природа. 2016. № 11. С. 68–76.

Ермацанс И.А., Болотский И.Ю. Объект природы как «источник» социальной истории науки // Социология науки и технологий. 2021. № 3. С. 60–77.

Лопатин А.В. Обзор ископаемых млекопитающих Монголии // Палеонтология, палеобиогеография и биостратиграфия Монголии. Труды совместной российско-монгольской палеонтологической экспедиции. Т. 48. 2019. С. 22–75.

Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета Дальнего Востока за 1922 год // Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. 1923. № 26. 35 с.

Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета Дальнего Востока за 1924 г. // Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. 1925. № 37. 86 с.

Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета Дальнего Востока за 1925 г. // Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. 1926. № 46. 106 с.

Первый съезд по изучению Уссурийского края в естественноисторическом отношении // Известия Южно-Уссурийского отделения ПОРГО. 1922. № 4. С. 1–96.

Полевой Б.П., Решетов А.М. В.К. Арсеньев как этнограф // Советская этнография. 1972. № 4. С. 74–87.

Полевой П.И. Организация и задачи геологических исследований на Дальнем Востоке // Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. Приложение 1. 1925. № 37. С. 1–34.

Поцова Л.Г. М.П. Малышев — директор Омутнинского учительского института [Электронный ресурс] // Статьи и публикации. URL: https://cgako.ru/static/page_files/7b0154726a7611eaa0225254007c38a0.pdf (дата обращения: 27.07.2022).

Пришвин М.М. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. Дневники, 1905–1954 / Ред. В.В. Кожин, В.В. Круглеевская, Ю.С. Мелентьев, В.О. Осипов, П.В. Палиевский, В.М. Песков, Л.А. Рязанова. М.: Художественная литература, 1986. 759 с.

Протоколы заседаний Президиума Дальревкома 1925 г. Хабаровск, 1925. С. 7–8.

Ремизовский В.И. Петр Игнатьевич Полевой: биографический очерк // Краеведческий бюллетень. 1995. № 4. С. 94–123.

Рождественский А.К. Изучение динозавров Монголии и их роль в расчленении континентального мезозоя // Фауна мезозоя и кайнозоя Западной Монголии. Труды совместной российско-монгольской палеонтологической экспедиции. 1971. Вып. 3. С. 21–32.

Рябинин А.Н. Реставрированный скелет исполинского ящера *Trachodon amurense nov. sp.* // Известия Геологического комитета. 1925. Т. 44. № 1. С. 1–12.

Рябинин А.Н. *Mandschurosaurus amurensis nov. gen. nov. sp.*, верхнемеловой динозавр с р. Амура. Л., 1930. 36 с.

Рябинин А.Н. Фауна позвоночных из верхнего мела Южного Казахстана // Труды Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института. 1939. Вып. 118. 40 с.

Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. 2-е издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Русь», 2019. 864 с.

Справочник. Весь г. Благовещенск. На 1926 г. Благовещенск: Типолитография «Амурская правда» Губернского отдела местного хозяйства, 1926. 64 с.

Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с.

У местного китайского консула // Амурская правда. 1925. № 1746. С. 1.

Хисамутдинов А.А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1873–1930 / Отв. ред. А.В. Постников. М.: Наука, 2005. 224 с.

Хисамутдинов А.А. Впервые осветил географию многих мест. В.К. Арсеньев и его исследования // Ойкумена. 2017. № 3. С. 36–49.

Яхонтов В.Д. Где находки Арсеньева? // Молодой дальневосточник. 1966. № 40. С. 3.

Andersson J.G. The national geological survey of China // Geografiska Annaler. 1921. Vol. 3. P. 305–310.

A mysterious expedition of V.K. Arseniev: from the history of dinosaur research in the Amur region

IRINA A. ERMATSANS, YURY L. BOLOTSKY, IVAN YU. BOLOTSKY

Institute of Geology and Nature Management, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Blagoveshchensk, Russia; irina@ignm.ru, dinomus@ascnet.ru

Vladimir Klavdievich Arseniev (also spelled Arsenyev) (September 10, 1872 — September 4, 1930) was well-known in Russia and internationally as a Far East explorer. The article reconstructs an unknown episode in his work, which links him to the history of paleontology of the Amur region. This episode is associated with the preparations in 1925 for an expedition intended to carry out paleontological excavations on the Chinese (right) bank of the Amur river. The justification for these works was the fact of the dinosaur bones washing out to the surface by the waters of the Amur. The article introduces for scientific use previously unknown archival and museum documents that are relevant to this project. The facts and events, reflected in these documents, as well as the biographies of the geologists (P.I. Polevoy (1873–1938), A.N. Krishtofovich (1885–1953), N.P. Stepanov (1880–?) and others), and the members of the Far East administration (M.P. Malyshev (1888–1975) and others), whose activities happened to be relevant to the theme in question, were considered in the

context of the history of Russia and China. As a result, we have reconstructed an integrated natural-history background for V.K. Arseniev's activities related to the preparations for this expedition. The possibilities for its implementation are correlated with the domestic and foreign political realities of the time (1924 – April, 1927), projected to the Russian and Chinese border territories. Despite the lack of reliable information about the expedition, the discovered indirect indications suggest that V.K. Arseniev had, indeed, carried out the exploration and excavations.

Keywords: V.K. Arseniev (Arsenyev), paleontology, Amur River, Northern Manchuria, dinosaurs.

References

Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b)-VKP(b). 1922–1952 (2000). [Academy of Sciences in the Resolutions of the Politbureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (of Bolsheviks) – All-Union Communist Party (of Bolsheviks). 1922–1952] Moskva: ROSSPE'N, p. 592 (in Russian).

Andersson, J.G. (1921). The national geological survey of China, *Geografiska Annaler*, 3, 305–310.

Anert, E.E. (1923). Predvaritel'nyĭ Geologicheskii s"ezd v Pekine 6–8 ianvaria 1923 g. [Preliminary Geological Convention in Beijing, January 6–8, 1923]. *Izvestiia obshchestva izucheniia Man'chzhurskogo kraia*, 3, 24–32 (in Russian).

Bolotsky, Yu.L., Moiseenko, V.G. (1988). *O dinozavrakh Priamur'ia* [About dinosaurs of the Amur region]. Blagoveshchensk: AmurKNII DVO RAN (in Russian).

Bolotsky, Yu.L. (2000). *Maastrichtskie dinozavry Priamur'ia* [Maastrichtian dinosaurs of the Amur region]: avtoreferat dis. ... kandidata geologo-mineralogicheskikh nauk. Vladivostok (in Russian).

Borisyak, A.A. (1923). Kitaiskaia geologiya [Chinese Geology]. *Priroda*, 7–12, 100–104 (in Russian).

Borisyak, A.A. (1925). Novaya era v paleontologii pozvonochnykh [A New Era in Vertebrate Paleontology]. *Priroda*, 4–6, 33–46 (in Russian).

Datsyshen, V.G., Larin, V.L., Romanov, G.N. (2013). Zamok s granitŝy sniat. Prigranichnye regiony v rossiisko-kitaiskikh otnosheniakh [The lock has been removed from the border. Border regions in Russian-Chinese relations], *Rossii i Kitaĭ: chetyre veka vzaimodeĭstviia. Istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia rossiisko-kitaiskikh otnoshenii* [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of development of Russian-Chinese relations]. Ed. by A.V. Lukina. Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Deev, G.K., Klochko, V.F., Lavrentiev, A.I., Lebedev, V.Z., Tikhvinsky, S.L. (eds.). (1963). *Dokumenty vneshnei politiki SSSR* [Documents of the USSR Foreign Policy]. Moscow: Politicheskaya literature, 7 (in Russian).

Dinozavry s r. Amura (1918) [The Dinosaurs from the Amur River], *Izvestiia Geologicheskogo komiteta*, 37, 1, 385–386 (in Russian).

Ermatsans, I.A., Bolotsky, I.Yu. (2013). Paleontologicheskie issledovaniia v Priamur'e (1859–1917 gg.) [Paleontological studies in the Amur region (1859–1917)], *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, 5 (171), 159–167 (in Russian).

Ermatsans, I.A., Bolotsky, I.Yu. (2016). A.N. Riabinin — pervyi v Rossii issledovatel' dinozavrov [A.N. Ryabinin, the first dinosaur researcher in Russia], *Priroda*, 1, 68–76 (in Russian).

Ermatsans, I.A., Bolotsky, I.Yu. (2021). Ob"ekt prirody kak "istochnik" sotŝial'noi istorii nauki [The object of nature as a "source" for the social history of science], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 3, 60–77 (in Russian).

Godovoi otchet za 1924/1925 gg. Vladivostokskii podotdel Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva. (1925). (Obshchestvo izucheniia Amurskogo kraia) [Annual Report for 1924/1925,

Vladivostok sub-division of the State Geographical Society (Society for the Studies of the Amur Region)]. Vladivostok: Tipografiia Gosudarstvennogo Dal'nevostochnogo universiteta (in Russian).

Khisamutdinov, A.A. (2005). *Vladimir Klavdievich Arsen'ev 1873–1930* [Vladimir Klavdievich Arseniev. 1873–1930]. Moscow: Nauka (in Russian).

Khisamutdinov, A.A. (2017). Vpervye osvetil geografiu mnogikh mest. V.K. Arsen'ev i ego issledovaniia [Was the first to elucidate the geography of many places. V.K. Arsenyev and his research], *Oikumena*, 3 (in Russian).

Lopatin, A.V. (2019). Obzor iskopaemykh mlekopitaiushchikh Mongolii [Review of fossil mammals of Mongolia], *Paleontologiya, paleobiogeografiia i biostratigrafiia Mongolii. Trudy sovместnoĭ rossiĭsko-mongol'skoĭ paleontologicheskoi ėkspeditsii* [Paleontology, paleobiogeography and biostratigraphy of Mongolia. Proceedings of the joint Russian–Mongolian paleontological expedition]. Vol. 48, pp. 22–75 (in Russian).

Otchet o sostoianii i deiatel'nosti Geologicheskogo Komiteta Dal'nego Vostoka za 1922 god. (1923). [Report on the status and activities of the Geological Committee of the Far East for 1922]. *Materialy po geologii i poleznym iskopaemym Dal'nego Vostoka* [Materials on geology and minerals of the Far East], 26 (in Russian).

Otchet o sostoianii i deiatel'nosti Geologicheskogo komiteta Dal'nego Vostoka za 1924 g. (1925). [Report on the status and activities of the Geological Committee of the Far East for 1924]. *Materialy po geologii i poleznym iskopaemym Dal'nego Vostoka* [Materials on geology and minerals of the Far East], 37 (in Russian).

Otchet o sostoianii i deiatel'nosti Geologicheskogo Komiteta Dal'nego Vostoka za 1925 g. (1926). [Report on the status and activities of the Geological Committee of the Far East for 1925]. *Materialy po geologii i poleznym iskopaemym Dal'nego Vostoka* [Materials on geology and minerals of the Far East], 46 (in Russian).

Pervyi s"ezd po izucheniiu Ussuriĭskogo kraia v estestvenno-istoricheskom otnoshenii (1922). [The first congress on the studies of the Ussuri Region in regard to its natural history], *Izvestiia Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 4, 1–96 (in Russian).

Polevoy, B.P., Reshetov, A.M. (1972). V.K. Arsen'ev kak ėtnograf [V.K. Arsenyev as an ethnographer], *Sovetskaia ėtnografiia*, 4, 74–87.

Polevoy, P.I. (1925). Organizatsiia i zadachi geologicheskikh issledovaniĭ na Dal'nem Vostoke [Organization and tasks of geological research in the Far East]. *Materialy po geologii i poleznym iskopaemym Dal'nego Vostoka. Prilozhenie 1* [Materials on geology and minerals of the Far East. Supplement 1], 37, 1–34 (in Russian).

Poptsova, L.G. M.P. Malyshev — direktor Omutninskogo uchitel'skogo instituta [Malyshev — Director of the Omutninsk Teachers' Institute]. *Stat'i i publikatsii* [Articles and publications]. Retrieved from <http://gaspiko.ru/4309> (in Russian).

Prishvin, M. (1986). Sobranie sochinenii. V 8 t. T. 8. Dnevnik, 1905–1954 [Collected works. In 8 vols. Vol. 8. Diaries, 1905–1954], in V.V. Kozhinov, V.V. Krugleevskaya, Yu.S. Melentyev, V.O. Osipov, P.V. Palievsky, V.M. Peskov, L.A. Ryazanova (Eds.). Moscow: Khudozhestvennaia literature (in Russian).

Protokoly zasedanii Prezidiuma Dal'revkoma 1925 g. (1925). [Minutes of the meetings of the Dalrevkom Presidium in 1925]. Khabarovsk (in Russian).

Remizovskij, V.I. (1995). Petr Ignat'evich Polevoj: biograficheskij ocherk [Petr Ignatievich Polevoy: biographical sketch]. *Kraevedcheskij byulleten'*, 4, 94–123.

Riabinin, A.N. (1925). Restavrirovannyĭ skelet ispolinskogo iashchera Trachodon amurense nov. sp. [The restored skeleton of the giant reptilian Trachodon amurense nov. sp.], *Izvestiia Geologicheskogo komiteta*, 44 (1), 1–12 (in Russian).

Riabinin, A.N. (1930). *Mandschurosaurus amurensis nov. gen. nov. sp.*, verxnemelovoj dinozavr s r. Amura [*Mandschurosaurus amurensis nov. gen. nov. sp.*, a hadrosaurian dinosaur from the Upper Cretaceous of Amur River]. Leningrad: Tipografiya "Svetoch", 36 (in Russian).

Riabinin, A.N. (1939). Fauna pozvonochnykh iz verkhnego mela Iuzhnogo Kazakhstana [Vertebrate fauna from the Upper Cretaceous of Southern Kazakhstan], *Trudy Tsentral'nogo nauchno-*

issledovatel'skogo geologorazvedochnogo instituta [Proceedings of the Central Research Geological Exploration Institute], 118 (in Russian).

Rozhdestvensky, A.K. (1971). Izuchenie dinozavrov Mongolii i ikh rol' v raschlenenii kontinental'nogo mezozoya [Studies of the dinosaurs of Mongolia and their role in the division of the continental Mesozoic]. *Fauna mezozoya i kaĭnozoia Zapadnoi Mongolii. Trudy sovместnoĭ rossiĭsko-mongol'skoĭ paleontologicheskoi ěkspeditsii* [Mesozoic and Cenozoic fauna of Western Mongolia. Proceedings of the joint Russian-Mongolian Paleontological expedition], 3, 21–32 (in Russian).

Soloviev, A.V. (2019). *Trevozhnye budni zabaikal'skoĭ kontrrazvedki* [Turbulent daily life of the Trans-Baikal counterintelligence], 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe, Sankt-Peterburg: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost' iu "Izdatel'stvo «Rus'»" (in Russian).

Spravochnik. Ves' g. Blagoveshchensk. Na 1926 g. (1926). [Directory. The entire city of Blagoveshchensk. 1926]. Blagoveshchensk: Tipolitografiia "Amurskaia pravda" Gubernskogo otdela mestnogo khoziaistva (in Russian).

Tarasova, A.I. (1985). *Vladimir Klavdievich Arsen'ev* [Vladimir Klavdievich Arseniev]. Moscow: Nauka (in Russian).

U mestnogo kitaĭskogo konsula (1925). [At the local Chinese Consul's], *Amurskaia Pravda*, 1746, 1 (in Russian).

Vinogradova, V.G., Burnatova, S.Sh. (1961). Vladimir Klavdiyevich Arsen'yev: Dokumenty k biografii [Vladimir Klavdievich Arseniev: Documents for a biography] *Dal'niy Vostok* [Far East], 2, 171–179 (in Russian).

Vittenburg, P.V. (1925). Ėkspeditsii Akademii nauk [Expeditions of the Academy of Sciences]. *Priroda*, 7–9, 222–228 (in Russian).

Yakhontov, V.D. (1966). Gde nakhodki Arsen'eva? [Where are Arseniev's findings?], *Molodoĭ dal'nevostochnik*, 40, 3 (in Russian).

Zasedanie Priamurskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva, posviashchennoe chestvovaniuu pokrovitelia otdela, generala ot infanterii N.I. Grodekova (1902). [The meeting of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society, dedicated to honoring the patron of the department, General of Infantry N.I. Grodekov], *Priamurskie vedomosti*, 459, 15 (in Russian).